

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.4>

Ефремова Екатерина Михайловна

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ И. М. ГОГОЛЕВА: СПЕЦИФИКА АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ (ВЕЛИКАЯ ГОРА, МИРОВОЕ ДЕРЕВО)

В статье раскрываются основные особенности определения мифопоэтической картины мира в поэзии народного писателя Якутии И. М. Гоголева (1930-1998). Автор отмечает возможные исследовательские направления в изучении мифологизированной поэтики как характерной стилиевой доминанты творчества писателя. Особое внимание уделено специфике функционирования архетипических образов (Великая гора, Мировое дерево). В ходе анализа установлено, что определяющей чертой индивидуально-авторского стиля И. Гоголева является поэтика мифа. Подтверждено, что при создании целостной мифологической картины мира особую роль играют архетипические образы. Результаты исследования показали, что важная особенность поэтики произведений автора - обращение к национальной мифологии. Фольклорные мотивы и сюжеты трансформируются в поэзии И. Гоголева, создавая своеобразный "авторский миф".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.157:82.091

Дата поступления рукописи: 03.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.4>

В статье раскрываются основные особенности определения мифопоэтической картины мира в поэзии народного писателя Якутии И. М. Гоголева (1930-1998). Автор отмечает возможные исследовательские направления в изучении мифологизированной поэтики как характерной стилиевой доминанты творчества писателя. Особое внимание уделено специфике функционирования архетипических образов (Великая гора, Мировое дерево). В ходе анализа установлено, что определяющей чертой индивидуально-авторского стиля И. Гоголева является поэтика мифа. Подтверждено, что при создании целостной мифологической картины мира особую роль играют архетипические образы. Результаты исследования показали, что важная особенность поэтики произведений автора – обращение к национальной мифологии. Фольклорные мотивы и сюжеты трансформируются в поэзии И. Гоголева, создавая своеобразный «авторский миф».

Ключевые слова и фразы: лирика; лирический субъект; лирический герой; картина мира; мифопоэтика; мифологизация; архетип; авторское «я»; формы выражения авторского сознания; «авторский миф»; индивидуальный стиль.

Ефремова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Kachkom84@mail.ru*

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ И. М. ГОГОЛЕВА: СПЕЦИФИКА АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ (ВЕЛИКАЯ ГОРА, МИРОВОЕ ДЕРЕВО)

Начало творческого пути народного писателя Якутии И. М. Гоголева – Кындыл относится к 1950 г., а более интенсивное развитие получает в 1960-1970-е гг. Творческое наследие писателя внесло значительный вклад в развитие трех родов якутской литературы – поэзии, прозы, драматургии. Однако, прежде всего, существенен его вклад в области национального поэтического искусства слова. Как отмечают исследователи, И. Гоголев вошел в 1950-е гг. в якутскую литературу ярко и стремительно, и «его неординарное дарование и индивидуальный почерк проложили в якутской поэзии новое стиливое направление» [8, с. 133], которое, прежде всего, выразилось в аспекте взаимодействия реалистических и романтических начал, в органической «связи с фольклором в его глубинном философском осмыслении» [Там же, с. 134]. Обзор исследовательской литературы, посвященной вопросам постановки художественного стиля и метода известного поэта, подтверждает первостепенность, важность и необходимость обращения к проблеме «мифопоэтического» подхода к изучению творчества писателя. Это особенно актуально на рубеже XX-XXI вв., когда традиционные мифологические идеи, образы национальной и мировой культуры трансформируются и интерпретируются в авторском варианте, определяя тем самым особенности процесса неомифологизации текста.

Как отмечает М. Н. Дьячкова, в настоящее время наиболее актуальным представляется установление сложных типов связей и способов перехода мифологического мышления в художественное произведение. Это в значительной мере правомерно для изучения литературы XX в., когда наметилась отчетливая тенденция к возрождению архаико-мифологического мироощущения, актуализировался процесс восприимчивости к архетипам и символам, а семантика первообразов получила яркое воплощение в инвариантных структурах [3, с. 164]. Художественный метод И. Гоголева отличается контекстуальной интерпретацией мифологических и фольклорных образов. Поэтика мифа является основной отличительной чертой индивидуально-авторского стиля писателя. Идеино-образная взаимосвязь художественного мира И. Гоголева с поэтикой мифа, его способность к синтезу является определяющей чертой его индивидуального стиля.

В аспекте вышеизложенного актуальна методология анализа и интерпретации текста с учетом архетипических значений, которые актуализируются в поэзии И. Гоголева в сюжете, образе и мотиве произведений. Речь идет о понимании связи между мифом и литературой посредством образа архетипа, важнейшей чертой которого является его типологическая устойчивость, повторяемость и высокая степень обобщения. Определение основы художественного произведения через призму символов, архетипов, мифологем, неомифологем во всем многообразии их ассоциативных связей и контекстуальных сцеплений в контексте лирических стихотворений и поэм позволяет выявить особенности моделирования художественного мира, раскрыть индивидуальную авторскую концепцию. Анализ этнопоэтического компонента в творчестве позволяет определить степень влияния архетипов на формирование образной системы его произведений, адекватному восприятию особенностей национального художественного сознания.

Особую роль в формировании мировоззрения и эстетических взглядов якутского писателя сыграли народные традиции. Неординарность поэтического мышления И. Гоголева, проявленная на этногенетическом уровне художественной интерпретации окружающей действительности, была отмечена начиная с первых этапов его творчества. Однако процесс «перехода» поэта к мифопоэтике как к индивидуальному творческому методу отчетливо проявился именно в 70-е гг. («Письмена на бивне мамонта», «Песнь о Лене», «Чочур Мыран», «Исповедь Аал Луук Мас» и др.).

В якутской поэзии мифологизированная поэтика как характерная стилиевая доминанта наблюдается также в творчестве П. А. Ойунского. Как отмечает П. В. Максимова, «эти поэты новаторского стиля не столько контактны, сколько контрастны, ибо характер времени, эстетические аспекты исторического периода жизни

народа выступают в их поэзии основной линией творческой эволюции. Так, лирика И. Гоголева отнюдь не повторяет новаторства П. Ойунского, однако его художественные поиски по своей исконной генеалогии выступают типологической аналогией поэтического стиля П. Ойунского» [8, с. 136-137].

Стилевым началом и одним из главных структурных элементов поэтических текстов И. Гоголева выступает архетип Великой горы (*Чочур Мыраан*). В традиционной культуре народа саха образ горы занимает существенное место и интерпретируется как недостижимое священное, почитаемое место *Ытык Хайа* 'священная гора', *Ытык Сир* 'священное место', на вершине которого как «продолжение» приросло Мировое дерево (*Аал Кудук Мас / Аал Луук Мас*). Мировое дерево, простирающееся в небо, нередко помещается на вершине огромной горы в центре вселенной, где пересекаются все оси мира. Во многих культурах образы Мировой горы и Мирового дерева обозначают мировую ось, центр мира и воплощение мироздания в целом. При поэтизации архетипа горы И. Гоголев исходит из родников национального фольклора, где образ традиционно олицетворяет величественный природный символ превосходства, устремленности, идею духовного возвышения, подъема и наделяется особым сакральным значением, связанным с этническими обрядами и ритуалами.

В поэме «Чочур Мыран» («*Чочур Мыраан*» (1978)) поэт удачно выбирает пространственную точку зрения – лирический герой находится на вершине горы, что позволяет раскрыть поэтические эмоции в ракурсе прошлого, настоящего и будущего времени. Автор наделяется способностью перехода в ирреальное пространство, формируется особый пространственно-временной срез, в эпицентре которого находится поэтическое «я»: *Чочур Мыраан / Чыпчаалыгар / Сүрэхпинэн истэбин / Үйэлэр, / Колүөнэлэр / Сөг дьааһыннык кэпсэтэллэрин* [2, с. 68]. / Стою на вершине Чочур Мыран и слышу разговор разных поколений (здесь и далее дословный перевод с якутского автора статьи. – Е. Е.). Категория мифологического времени получает в поэме наиболее выраженное отражение. Связь времен и поколений приобретает особый мистический, философский смысл. Разные временные оси объединяются в одном пространстве, в качестве которого выступает архетип горы (*Чочур Мыраан*). На примере данного произведения, четко выражается индивидуально-авторская особенность поэзии И. Гоголева, в целом проявленная в способности его лирического «я» ассимилирования философским мышлением мифологического времени.

Переживания автора развиваются в русле размышлений о жизни, судьбе народа через поэтизирование архетипического образа горы. Выраженные переживания носят дидактический характер, читателю прививаются гражданские, патриотические чувства. При этом раскрытие образов из исторических реалий (П. А. Ойунский, М. К. Аммосов, Н. Г. Чернышевский, Е. М. Ярославский), использование фольклорных реминисценций, связанных с образами крылатого коня из Олонхо, Эллия и Манчаары, олицетворение этнографически значимых элементов – *көмүлүөк* 'якутская печь', *сэргэ* 'коновязь', *хомус* 'якутский музыкальный инструмент' – усиливают эффект выражаемых мыслей произведения, сосредоточенных на идее чувства гордости родным краем.

В поэзии И. Гоголева *Чочур Мыраан* представляет собой национальный вариант Мировой горы, интерпретированный и преломленный через призму индивидуальной поэтической культуры, жизненного опыта и особенностей художественного мировоззрения автора. Пространственный архетип Вверху реализуется в поэзии автора традиционно в образе горных возвышенностей («Утесы Лены» и др.). Покорение горы всегда считалось достижением, определением выносливости, целеустремленности. В древних мифологиях горы занимают особое место и считаются вариацией Мирового дерева, моделью Вселенной, в которой отражены все элементы космического устройства. Образ *Аал Луук Мас* (якутского Мирового дерева) на вершине священной горы *Чочур Мыраан* позволяет раскрыть традиционную систему ценностей, воссозданную в истории, мифологии якутского народа на разных этапах его развития: *Чочур Мыраан / Чыпчаалыгар / Аал Луук маспыт илэ үүнэр, / Кун-түүн / Үрүг илгэнэн / Бу күн сирин ибишрэр* [Там же, с. 72]. / На вершине Чочур Мыран растет дерево Аал Луук Мас, расцветая изо дня в день, наполняет этот мир изобилием.

Образ Мирового дерева, в целом воплощающий универсальную концепцию мира, относится к числу одних из распространенных сюжетов мифологии народов мира. Согласно космогоническим представлениям древних якутов, вселенная состоит из трех миров: верхний мир – населяют Боги (*Айыы*), средний мир – люди (*Айыы аймаҕа*), нижний мир – злые силы (*абааһы*). Совмещением вертикальных и горизонтальных структур модели мира и ее эпицентром является мифологическое Мировое дерево, или Древо жизни. Как отмечают исследователи, якутское Мировое дерево *Аал Луук Мас* соединяет все три мира в единое целое и расположено в центре Вселенной. Вершина могучего дерева достигает небес. Корни его спускаются вплоть до самой преисподней и выходят обратно, чтобы стать столбом для вешания посуды со сливками рогатого скота [1, с. 23]. Дерево достигает светлой страны *Юрюнг Айыы Тойона* и становится его священной коновязью. У якутов к нему особое отношение, дерево играет важную роль в проведении различных ритуалов, особый философский смысл в этом аспекте приобретает коновязь (*сэргэ*) как символ дерева жизни.

В поэзии И. Гоголева мифологический образ дерева, сохраняя свое истинное значение, подвергается своеобразной трансформации. В качестве примера приведем поэму «Исповедь Аал Луук Мас» («*Аал Луук Мас аман өһө*» (1983)). В первую очередь обращает на себя внимание поэтика, сохранившая характерное жанровое родство с фольклором. Жанровым аналогом поэмы являются монологи олонхо, которые составляют основную часть произведения. Четко выдержана аллитерационная форма изложения системы мыслей, исконно восходящая к поэтике якутского фольклора, соблюдаются внутривстрочные созвучия в виде лексических, синтаксических анафор, внутренних и конечных рифм. Обилие использованных архаизмов в поэме, смысловая оправданность распространенных эпитетов, сравнений, символические повторы, сочетание аллитерационно-ассонансных созвучий в целом опирается на образно-изобразительную систему фольклора.

Основу поэмы составляет монолог священного дерева – авторское «я» содержит в себе характерную модальность «чужого» лирического «я». Мифологический образ *Аал Луук Мас* наделяется самостоятельной коммуникативной интенцией, раскрывается форма ролевого «я»:

Өлбөт мэнэ курдук абыраллаах
Харах уутун таммабыттан
Хамсыыр силс тардан,
Тыын ингэринэн,
Тыыллангны түһээт,
Өрөгөйдөөх өндүл халлаан диэки
Өрө үүнэн тахсыбытым [2, с. 84].

Я – хранитель вечной жизни.
Я – верный страж людского бытия,
Но вместе с тем и строгий судия;
И если вы не слышали, о люди,
Ни слова обо мне, тогда узнайте,
Как на планете я произросло.

Введение художественных образов из национальной мифологии, выражение переживаний посредством монолога самого героя является характерной особенностью поэмы «Исповедь Аал Луук Мас». Оформляя художественные мысли сквозь призму сознания священного дерева, автор добивается максимальной кульминации в плане психологизации и углубления процесса восприятия выражаемых лирических эмоций в целом. Художественные особенности лирики с подобным проявлением авторского сознания в литературоведении наиболее четко сформулированы Б. О. Корманом: «Сущность “ролевой” лирики в том, что автор в ней выступает не от своего лица, а от лица разных героев. Здесь используется лирический способ овладения эпическим материалом: автор дает слово героям, явно отличным от него. Он присутствует в стихотворениях, но скрыто, как бы растворившись в своих героях, слившись с ними». Исследователь обращает особое внимание на стилистическую специфику ролевой лирики: «В произведениях ролевой “лирики” стилистически окрашенное слово несет однозначно характеристическую функцию: оно помогает соотносить образ “я” с определенной социальной бытовкой и культурно-исторической средой. В лирических же стихотворениях, где выступают автор-повествователь, собственно автор или лирический герой, сочетание и смена разнородных стилистических элементов передают сложное движение авторской мысли и чувства» [7, с. 176-178]. В якутской поэзии примеры ролевой лирики как типологическая закономерность чаще всего встречаются в стихотворениях сатирического модуса, а также в стихотворениях, ориентированных в основном на импровизационно-песенный тип [5, с. 61].

Первая, вступительная часть произведения – это история создания *Аал Луук Мас*, оформленная от первого лица, это миф, созданный автором. Якутская мифология как первый тип образного отражения действительности трансформируется в поэзии И. Гоголева в авторском варианте. Определяется характерная отличительная черта поэзии автора, а именно присутствие в нем неомифологического мышления. В произведениях известного поэта наблюдаются свободные импровизации на мифологические сюжеты, мотивы, образы. Данный аспект интуитивно улавливается в ранней лирике, однако особенно четко выражается в поэзии последних лет. Раскрытие художественной идеи посредством осмысления национальной мифологии – отличительная индивидуально-авторская особенность поэзии И. Гоголева.

Композиционно поэма состоит из трех частей: «*Аал Луук Мас аан ырыата*» (I) («Вступительное слово (песня)»), «*Аал Луук Мас ынчык ырыата*» (II) (дословно: «Тяжелая песня Аал Луук Мас»), «*Аал Луук Мас эрэл ырыата*» (III) («Песня надежды Аал Луук Мас»). В заглавии каждой из выделенных частей подчеркивается жанр песни (*ырыа*), обуславливающий исполнительную форму выражения коммуникативной сферы носителя речи, в данном случае мифологического образа священного дерева. Выраженные в поэме переживания обретают особую содержательную экспрессивность именно в этом аспекте. При этом сохраняется особый стиль – лексико-стилистическая окраска, восходящая к фольклорной песенной культуре, что усиливает возможность принадлежности переживания к сознанию более широкого, обобщенного значения.

Возможным композиционным элементом оказывается поэтическое заглавие текста, которое не только указывает на то, что предметом изображения в нем становятся переживания, оформленные от первого лица, но и подчеркивает конкретное состояние поэтического «я» – *ынчык ырыа* ‘тяжелая песня’, *эрэл ырыа* ‘песня надежды’, – выявляя тем самым тональность произведения и акцентируя общую модальную характеристику выражаемых эмоций.

Идейно-тематический пафос анализируемого произведения ориентирован на раскрытие и актуализацию темы войны. Художественно оформляются мысли призыва к миру и согласию. Взгляд писателя на проблему войны интерпретируется весьма оригинально, при этом поиски автором средств создания художественного произведения опираются на многовековые традиции народного творчества. Особую смысловую нагрузку несут фольклорные и мифологические образы *Айыы Хотун* (божество в традиционной религии якутов), которая соотносится с понятиями мира и добра, и *Илбис Кыыс* (представитель нечистой силы в якутской мифологии), ассоциируемая с символом войны; а удачно использованный прием контрастного сопоставления образов колыбели (*буһук*) / гроба (*хоруон*) усиливает психологический аспект выраженных переживаний. Образы наполняются глубоким смыслом, выражая индивидуальное поэтическое мироощущение, авторское видение проблемы войны. Можно утверждать, что поэма «*Аал Луук Мас аман өһө*» – яркий пример гармоничного сочетания фольклорной поэтики с современной тематикой. Между тем исследователями также были отмечены примеры неудачного сочетания художественной идеи с поэтикой фольклора («Исповедь ожившего мамонта» (1990) («*Тиллибит мамонт кэп туоһуота*»)) [8, с. 188; 9, с. 78]. Поэтика отдельных циклов была рассмотрена в работе В. Д. Яковлевой [11], драматургические тексты в аспекте проблемы поэтической драмы представлены в статье М. А. Кириллиной [6], существенное значение в изучении особенностей стиля и метода поэтического творчества писателя в аспекте проблемы мифопоэтики имеют статьи постановочного характера М. Н. Дьячковой [4].

В целом, обобщая вышесказанное, можно заключить, что фольклорные сюжеты и мотивы трансформируются в поэзии И. Гоголева, создавая своеобразный «авторский миф». При этом в создании целостной мифологической картины мира писателя особую роль играют образы с архетипическим значением. Фольклорный и мифологический контексты используются автором для создания наиболее этнически значимых образов

и произведений. Раскрытие темы через культ мифологических образов и мотивов в наибольшей мере отражает своеобразие национального мышления. Авторская модель мира поэзии И. Гоголева как эстетическая единица отличается характерным мифопоэтическим содержанием и видением.

Список источников

1. Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 104 с.
2. Гоголев И. М. Ель в январе: сонеты, поэмы. Якутск: Кн. изд-во, 1984. 104 с.
3. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. 262 с.
4. Дьячковская М. Н. К постановке проблемы художественного стиля и метода в поэтическом творчестве Ивана Гоголева // Проблемы творчества И. М. Гоголева – Кындыл: поэзия, проза, драматургия. Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2004. С. 22-35.
5. Ефремова Е. М. Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.
6. Кириллина М. А. К проблеме автора в драматургическом тексте (на материале пьес И. М. Гоголева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 2. С. 32-35.
7. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.
8. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2001. 255 с.
9. Максимова П. В. Якутская поэма. История и типология жанра. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 150 с.
10. Посельская В. Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. 136 с.
11. Яковлева В. Д. Циклы лирических стихотворений в поэзии И. Гоголева // Проблемы творчества И. М. Гоголева – Кындыл: поэзия, проза, драматургия. Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2004. С. 35-51.

**MYTHOPOETIC WORLD VIEW IN I. M. GOGOLEV'S POETRY:
SPECIFICITY OF ARCHETYPAL IMAGES (GREAT MOUNTAIN, WORLD TREE)**

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Kachkom84@mail.ru*

The article reveals the main features of the disclosure of mythopoetic world view in the poetry of the people's writer of Yakutia I. M. Gogolev (1930-1998). The author notes possible research directions in the study of mythological poetics as a characteristic stylistic dominant of the writer's work. Particular attention is paid to the specificity of archetypal images functioning (Great Mountain, World Tree). In the course of the analysis it is ascertained that the defining feature of the individual author's style of I. Gogolev is the poetics of myth. It is confirmed that archetypal images play a special role in the creation of integral mythological world view. The results of the research show that referring to national mythology is an important feature of the poetics of the author's works. Folklore motives and subjects are transformed in I. Gogolev's poetry, creating a kind of "author's myth".

Key words and phrases: lyrics; lyrical subject; lyrical hero; world view; mythopoetics; mythologization; archetype; author's "I"; forms of author's consciousness expression; "author's myth"; individual style.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 30.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.5>

В статье исследуется художественное пространство Германии в серии юмористических рассказов Н. А. Лейкина «Наши за границей». Этот хронотоп представлен двояко. Один образ Германии подан с точки зрения нейтрального рассказчика. Второй – это фантазмагорическая Германия, или Неметчина, увиденная глазами главных героев, русской купеческой пары Ивановых. Общим ядром обеих Германий выступает типажная немецкость как имагологический конструкт, сложившийся в рамках русской литературы XIX века. Сюда входят мотивы чистоты, упорядоченности немецкого локуса, а также распланированности, механистичности жизни немцев.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Лейкин; Германия; немецкость; типаж; имагология; юмор; художественное пространство; русская литература XIX века.

Жданов Сергей Сергеевич, к. филол. н., доцент
*Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
fstud2008@yandex.ru*

**АМБИВАЛЕНТНЫЙ ОБРАЗ ГЕРМАНИИ
В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Н. А. ЛЕЙКИНА «НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ»**

Юмористический цикл Н. А. Лейкина «Наши за границей» о приключениях купеческой пары Ивановых пользовался значительной популярностью среди читательской аудитории в России на рубеже XIX-XX веков,